

Уважаемый председатель!

Уважаемые коллеги!

Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить возможности развития и международного сотрудничества в сфере энергетики. Символично, что Форум проходит в рамках объявленного Генеральной Ассамблеей ООН года устойчивой энергетики для всех.

Регион Центральной Азии в целом обладает диверсифицированной, хотя неравномерно распределенной по территории ресурсной базой энергетики.

В обозримом будущем ресурсный энергетический голод региону не угрожает. Значительные запасы угля, нефти, газа позволяют потребителям энергии уверенно смотреть в будущее. Экономически рентабельная часть гидроэнергетического потенциала региона сегодня освоена менее чем на 10%. Дальнейшее развитие гидроэнергетической отрасли позволит удовлетворить растущие потребности региона в относительно недорогой электроэнергии.

Вместе с тем, ни одна страна региона Центральной Азии не является самодостаточной по всем видам ресурсов.

В Узбекистане более 80% общего объема электроэнергии вырабатывается за счет газа.

В Казахстане около 70% электроэнергии вырабатывается из угля.

В Таджикистане и в Кыргызстане около 90% производства электроэнергии приходится на гидроэнергетику.

Поэтому страны региона заинтересованы во взаимном обмене энергетическими и водными ресурсами. Вопрос в том, как найти модель, которая обеспечит учет интересов и потребностей всех сторон. Тем более, что в современных условиях развитие цивилизации все более зависит от производства и использования энергии.

Вся жизнь современного человека связана с энергией. Целые города строятся, обогреваются, освещаются с использованием энергоносителей. Энергия применяется для производства, эксплуатации транспорта, бытовых приборов, связи, водоснабжения и т.д. Практически все вокруг нас происходит через энергию в той или иной форме.

Энергоносители котируются на биржах, становятся источником развития экономики и формирования крупнейших состояний. Энергия стала эквивалентом богатства. В свое время американский писатель-фантаст Айзек Азимов выдумал некую единую мировую валюту будущего – Джоуль или единица измерения энергии. Энергетические ресурсы, как индикатор мировой экономики – давно не фантастика. Вся планета сверяет пульс производства и потребления по текущим расценкам на нефть и газ. Кровеносные сосуды – артерии современного мира – это линии электропередачи, газопроводы, нефтепроводы, океанские, железнодорожные маршруты транспортировки энергоносителей.

Это делает энергию и энергетические ресурсы не только экономическим, но и геополитическим фактором. В Центральной Азии критическое значение приобретает вода, как гидроэнергетический ресурс и ресурс для развития мелиорации. Ни для кого не секрет, что строительство Рогунской ГЭС вызвало обострение отношений между Таджикистаном и Узбекистаном. В ход пошли не только дипломатические, но и иные рычаги – закрытие границ, экономическая блокада, даже разборка железнодорожных путей. Узбекистан не скрывает от соседей своего неодобрения и активно препятствует строительству нового гидроэнергетического объекта.

Недавно, выступая на пресс-конференции в Астане, президент Узбекистана Ислам Каримов заявил, что водно-энергетические противоречия между странами региона в перспективе могут привести к противостояниям и даже войнам.

Все это говорит о том, что развитие гидроэнергетики перестало быть чисто экономическим вопросом, а приобрело политическое, международное значение. Неожиданная новость, что Россия и Кыргызстан заключили договор о возведении Камбараты-1 и Верхненарынского каскада ГЭС, вызвала, мягко говоря, озабоченность наших соседей.

Это говорит о том, что государствам региона надо найти экономически рентабельное и исторически справедливое решение, учитывающее экологические и социальные последствия реализации крупных гидроэнергетических проектов. Считаю, что каждая страна региона должна взять на себя определенные обязательства. Потому что кроме объема стока воды есть вопросы о его эффективном и экономном использовании, модернизации устаревших ирригационных систем и снижении потерь воды странами-потребителями из-за несовершенства каналов транспортировки, мелиорации. Ответственность в сфере водных ресурсов должна быть обоюдной.

Надеюсь, что изучение положительного опыта других регионов поможет государствам Центральной Азии найти оптимальное решение для эффективного использования водно-энергетического потенциала трансграничных рек.

Хочу отметить особую внешнеполитическую и внутривнутриполитическую роль государства в энергетике. Масштаб производства, транспортировки, обмена и потребления в этой отрасли экономики делает роль государства определяющей.

Политика государства должна быть построена таким образом, чтобы геополитические аспекты энергетики не наносили ущерба экономической эффективности энергетических проектов. Чтобы инвестиции шли в отрасль не только по политическим мотивам, но и благодаря приемлемой рентабельности и твердым гарантиям защиты частных вложений. Речь идет о создании благоприятного климата в ведущей отрасли, каковой, безусловно, является для нас энергетика.

Кроме того, государственное регулирование данной отрасли должно подразумевать, что энергетика – это не только экономическое, но и социально значимое понятие. Тем более что по советской идеологической традиции вода – это общее достояние народа, а

по религиозной – дарованное Богом всеобщее благо. Поэтому приватизация или коммерциализация в этой сфере всегда сопровождается внутренним этическим возмущением и даже открытым протестом граждан. Одной из основных причин революции 7 апреля 2010 года стало резкое повышение тарифов на электричество, отопление и горячую воду. Учитывая это обстоятельство, государство должно устанавливать такие цены на электричество, которые люди воспримут как объективную необходимость, не противоречащую принципу справедливости.

По этой причине «Ата Мекен» инициирует принятие нового Закона об энергетике. Действующий закон принят в 1997 году, то есть 15 лет назад. Он устарел. С тех пор ситуация в отрасли изменилась. Усилилась амортизация систем производства и транспортировки энергии. Отрасль находится в застое. Это понимают все. Требуется четкое понимание того, как будет развиваться энергетическая отрасль.

Ситуация в обществе тоже изменилась. Прежний режим не стал бороться с «коммерческими потерями», а проще говоря, хищениями в энергокомпаниях, которые временами достигали 48%, а по некоторым оценкам и 60%. Убытки от коррупции в энергетике попытались переложить на плечи рядовых потребителей. Люди не выдержали, и повышение тарифов стало спусковым крючком второй революции в Кыргызстане.

Реформирование в кыргызской энергетике запоздало, как минимум, на десятилетие. В январе 2003 года законодательная палата парламента приняла внесенный мной в соавторстве с другими депутатами Закон «О рынке электроэнергии». Президент Аскар Акаев отказался его подписывать, наложив на него вето. В конце 2005 года мы с коллегами повторно внесли доработанный, дополненный и прошедший необходимые экспертизы законопроект. И встретили сопротивление второго президента – Курманбека Бакиева...

Теперь наша партия предприняла третью попытку. Внесенный нами законопроект в большей степени отвечает требованиям современности и справедливости, чем тот закон, который мы имеем сейчас. Досадно, что потеряно столько драгоценного времени. Потому что без конституционной реформы, провести реформу энергетике никак не получалось.

Оба первых президента Кыргызстана делали ставку на консервацию существующего «порядка» в энергетике. Зато рядовых граждан этот порядок не устраивал. Поэтому теперь так важна политическая воля парламента, президента и правительства, чтобы кыргызская энергетика начала развиваться соответственно объективным требованиям той исторической эпохи, в которой мы живем.

Спасибо за внимание!